

УДК 908

Пальчикова А.С.¹

**МАГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИМЕНИ И ДВОЙНОЕ ИМЕНОВАНИЕ
В ДВОРЯНСКИХ СЕМЬЯХ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА КОНЦА XVI – XVII ВВ.**

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Palchikova A. S.

THE MAGICAL PROPERTIES OF A NAME AND THE SECOND PERSONAL NAMES OF NOBLE FAMILIES YELETS COUNTY OF THE LATE XVI - XVII CENTURIES.

Bunin Yelets State University

Реферат: *В данной статье автор рассматривает «ономастическую магию» и двойное именование в дворянской среде Елецкого уезда конца XVI – XVII вв., а так же анализирует славянские/древнерусские имена-прозвища, которые бытовали среди Елецких помещиков в XVII в.*

Ключевые слова: *прозвища, помещики, антропонимический анализ, Елецкий уезд.*

Abstract: *In this article the author examines the "onomastic magic" and analyzes the Slavic / Old Russian names which existed in the families of the landlords Yelets region of the late XVI - XVII centuries.*

Keywords: *Nicknames, landlords, anthroponomical analysis, Yelets County.*

¹Пальчикова Александра Сергеевна – студент Института истории и культуры Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Славяне верили в магическую силу имен и в их воздействие на дальнейшую судьбу новорожденного. Именно этой верой и объясняется наречение детей именами, которые должны были передать желательное свойство ребенку. К примеру, для того, чтобы ребенок рос здоровым и крепким давали ему такие имена-прозвища как Волк, Медведь, Живко и др. [13, с. 408]. *Почему имена-прозвища?* Дело в том, что до принятия христианства на Руси между именем и прозвищем стирались все различия. Однако с принятием христианства стали бытовать церковные имена, пришедшие из Византии. Они были чужды русским. Несмотря на то, что канонические имена давались при крещении, но в быту вплоть до XIII в. использовались привычные славянские и древнерусские имена-прозвища, которые стали называться мирскими, неканоническими. Так на Руси возникает двойное именование, просуществовавшее до XVIII в., когда один и то же человек носил два имени. Например, в

«Поучении» Владимира Мономаха сообщается: «в крещении *Василии, Русьскимь именемь Володимирь*», т.е. различалось крестильное имя (или крестное), которое давалась по святым при крещении и имя, дававшееся «по обычаю» [3, с. 67; 13, с. 397-398].

Опасаясь колдовства, часто церковное имя держалось в тайне и поэтому младенцу выбирали второе - из ряда неканонических имен. Иногда имя давалось с целью обмана злых сил и укрытия ребенка от опасности.

Так называемая «*ономастическая магия*» представлена такими способами именованья, когда выбор имени определяется семантикой и мифопоэтическими коннотациями самого антропонима. Примером данного типа могут служить «останавливающие» имена. Они употреблялись для остановки смерти детей, прекращения рождения девочек или рождения детей вообще. Принцип «*этимологической магии*» действует при наречении детей «благожелательными» именами. К *семантиче-*

скому или апеллятивному имянаречению относятся случаи называния ребенка именами, отражающими обстоятельства его появления на свет [14, с. 409-411].

Двойное именование было не редким явлением среди елецких помещиков в конце XVI-XVII столетий. Например, в массовых источниках по Елецкому уезду XVII в. мы встречаем: «за ее детьми за Васкою да за Васкою ж, прозвище *Курдюмка*» [6, с. 304]; «*Нехороший* Дементьев сын Щербатой» [11, Л. 67]; «*Ждан* Яковлев сын Григорьев» [12, Л. 37]; «*Поздняк* Захаров сын Гриднев» [10, Л. 61 об.]; «за Иваном за *Большим* да за и Иваном *Меньшим* за Семеновыми детьми Пашкова» [6, с. 388]; «*Богдан* Микитин сын Логинов» [11, Л. 89] и др. Из приведенных примеров следует, что наравне с календарными именами среди елецких детей боярских бытовали некалендарные имена (языческие, славянские/древнерусские) и прозвища. Как мы уже говорили выше, имя, которое давалось при крещении, нередко оставалось в тайне. Прочно

закрепившись за ребенком, некалендарные имена и прозвища оставались с ним на всю жизнь. Кроме того, в Платежной книге Елецкого уезда 1615 г. числится помещик, у которого было сразу два прозвища: «За *Нечаем*, прозвища *Небылица*, Васильевым сыном Сулменева в том же селе Воргольском...» [6, с. 303] В данном случае прозвище Нечай выполняло функцию личного имени, а прозвище Небылица выступало в роли второго личного имени.

Некалендарные имена (прозвища) среди елецких детей боярских в конце XVI в. составляли примерно 9% от общего числа имен, в начале XVII в. – 7 %, а в середине XVII в. – 2% (см. таблицу 1,2). Во второй половине XVII прозвища встречаются крайне редко (составляли 1% от общего числа имен) и в основном выполняли функцию идентификации личности в случаи повторения имен в семье (см. таблицу 3). Например, у елецкого помещика Перфила Селуяновича Лазарева было два сына по имени Иван и для того чтобы их не «перепутать» к офи-

циальному имени приписывали прозвище: одному - *Большой*, т.е. старший, а другому - *Меньшой*, т.е. младший. Это можно обосновать тем, что помещики за службу царю получали земельные наделы — поместья определенного размера, которые старались передать по наследству, т. е. удержать в руках своего рода. Здесь следует сказать, что «поместное жалование» зависело от региона,

где выделялась земля, и был строго закреплён законодательством порядок передачи наследникам при поступлении на службу. Однако была возможность все или часть поместья перевести в вотчину — наследственное пользование. А для передачи наследства были необходимы четкие координаты человека в обществе.

Таблица 1

Некалендарные мужские имена (прозвища) в конце XVI в.[1]

№	Прозвище	Количество упоминаний в источнике	Доля прозвищ в %
1.	Ждан, Меньшой	3	12
2.	Нечай	2	8
3.	Русин, Третьяк, Шестак, Пятый, <u>Воин</u> , Бессон, Неустрой, Коняй, Клин, Постник, Истома, Бажен, Насон, Кудин, Астаня	1	4

Таблица 2

Некалендарные мужские имена в первой половине XVII в.[2]

№	Прозвище	Количество упоминаний в источнике	Доля прозвищ в %
---	----------	-----------------------------------	------------------

1.	Меньшой	12	10
2.	Третьяк	10	8
3.	Ждан	9	7
4.	Первой	7	6
5.	Бессон, Кудин, Полуня	5	4
6.	Истома, Замятня, Ломака, Харя	4	3
7.	Нечай, Дорох, Миленя, Калина, Гордей	3	2
8.	Томила, Нехороший, Смирной, Неустрой, Дружина, Пятый (Пятой), Большой, Русин, Турка	2	1,6
9.	Постник, Тонкий, Май, Коняй, Поздняк, Найден, Окат, Ланда, Добрыня, Курдюшка, Бугалко, Грязный, Небко, Лунка, Худяк, Окунь, Любимко, Бунка (Бун), Небылица	1	0,8

Таблица 3

Некалендарные мужские имена (прозвища) во второй половине XVII

в.[3]

№	Прозвище	Количество упоминаний в источнике	Доля прозвищ в %
1.	Меньшой, Большой, Калина	4	40

2.	Гордей	3	30
3.	Дорох, Милован	2	20
4.	Пятой, Нечай, Бун	1	10

Прозвище – это вид антропонима. Дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или покакой-либо аналогии [9, с. 115].

Среди прозвищ елецких помещиков в конце XVI-XVII вв. самыми распространенными являются: Ждан, Меньшой, Третьяк, Первой, Большой и Калина.

Все прозвища можно разделить на несколько групп.

I. Прозвища, связанные с **внешними признаками**: *Русин* (русый), *Тонкий*, *Лунка* (седой или белесый), *Худяк*, *Грязный*.

II. *Ждан* и *Нечай* показывают **на желанность появления ребенка** в семье. Прозвище *Томило* происходит от глагола «томити» - «томить, мучить, изнурять, истощать». Скорее всего, оно

давалось новорожденному при трудных родах.

III. К **числовым прозвищам** можно отнести — *Первой*, *Третьяк*, *Пятый*, *Шестак*, *Большой*, *Меньшой*, *Поздняк*. Они обычно обозначали порядок рождения детей в семье.

IV. Ребенок, который родился в определенное **время года или суток** получал прозвища: *Полуня* (родившийся в полночь), *Май* (родившийся в мае), *Окат* (родившийся на склоне лета), *Замятня* (родившийся в метель).

V. Прозвище *Истома* связано с **чертами характера, поведением**. Так же к этой категории можно отнести и следующие прозвища: *Смирной* – смирный; *Гордей* – гордый; *Бун* (*Бунка*) – буйный, гордец; *Ланда* (*Лында*)- бездельник; *Бугалко* - непоседа, смутьян; *Милован* - милующийся; *Миленя* – милый.

Прозвище *Небылица* происходит от слова «небылица», что означает «вымысел, лживое сообщение, вранье» и показывает на человека, который любил много говорить и приукрашивать действительность.

Интерес вызывает прозвище *Верига*. Вериги – это оковы, железные цепи, путы, которые носили на руках или на теле монахи-аскеты с целью смирения плоти, победы над страстями. Человек, который получал подобное прозвище, обычно, вел суровый, аскетичный образ жизни.

VI. *Любимого ребенка* в семье называли *Любим, Любимко*.

VII. Наречение младенца именем, представляющим собой **название животного или растения**, было очень распространенной традицией на Руси. В нашем исследовании таких прозвищ два – *Калина*, которое было довольно распространенным среди елецких помещиков, особенно во второй половине XVII в. (см. таблицу 3) и *Окунь*.

VIII. Существовали такие

прозвища в елецкой помещичьей среде, которые олицетворяли и само понятие «небо» - *Небко*.

Употребляются среди елецких помещиков и **анотропеические имена**, т. е. защитные имена, дававшиеся человеку, чтобы предохранить его от смерти, болезней, воздействия злых духов и злых людей, сглазов[9, с. 70]. Такую функцию выполняли: *Бессон* или беспокойный; прозвище *Насон*, в основу которого легло название травы от сглаза; *Астаня* — имя-оберег, которое означало «нас восьмеро»; *Неустрой*, т. е. «беспорядок, неурядица»; *Нехороший*.

Очень любопытным прозвищем является *Найден*. Оно было связано с магическим обрядом мнимой находки ребенка, который был призван защищать новорожденного от злой силы в случае, если дети не выживали в данной семье или ребенок родился слабым. Происходит подмена младенца. Новорожденного выносят из избы вместе с сором на

перекресток, дорогу, либо на крыльцо. Посторонний человек, принявший ребенка, как бы уже совсем другого, поднимает его с кучи мусора, приносит к его родителям и поздравляет их с новорожденным. Ребенка нарекали Найденном, т.е. подкидышем, надеясь, что злые силы не будут пакостить «обиженному судьбой сироте» [15, с. 411; 13, с. 408].

Встречаются прозвища, которые **имеют несколько значений**. Например, прозвище *Клин* означало, во-первых, часть поля, засеянная однородным хлебом, во-вторых, название леса на берегу реки, в-третьих, вставка между полотнищами одежды. Поэтому здесь трудно говорить о том, на что это прозвище указывало либо на род занятий его носителя, либо на место жительства.

Прозвище *Постник*, которое впервые упоминается в исторических источниках сер. XVI в., получал человек, либо строго соблюдающий пост, либо который был зачат в пост, а либо по ошибке

священника. Дело в том, что в святцах числится Иван Постник, и новорожденного могли записать не именем Иван, а прозвищем Постник, считая его именем.

Прозвище *Коняйтоже* имеет несколько значений. Первое могло указывать на род занятий — уход за лошадьми, а второе на телосложение человека, либо на черты характера.

Обладатель прозвища *Ломака*, возможно, был стеснительным или высоким человеком с прямой осанкой. В некоторых случаях данное прозвище переходило в разряд имени-оберега, которое должно было придать человеку уверенности в себе, смелости и решительности [16, с. 83; 17, с. 125; 18, с. 65].

Прозвище *Турка* происходит от языческого имени Тур, означающее зубр или дикий бык [4, с. 67]. Следовательно, носители данного прозвища были крупными, массивными, сильными людьми. Кроме того, Турком могли назвать человека, который вернулся из турецкого плена или внешне был

схож с турком [18, с. 117; 7, с. 249].

Так же встречаются *имена и прозвища, которые можно отнести и к прозвищам, и к древнерусским, и к каноническим именам.*

В основу прозвища *Харя* легло слово «харя» - «дурное, отвратительное лицо», «маска» [5, с. 78]. В тоже время «Харя» является одной из форм канонического имени Харитон.

Имя *Дорох* могло быть образовано от церковного имени Дорофей или от славянского имени Дорог, которого означает «дорогой».

Имя *Кудин* могло происходить от славянского имени Кудя или от календарного имени Никодим. *Перша* — от древнерусского числительного имени-прозвища Первой или является производным от церковного имени Перфилий.

В источнике встречаются *славянские/древнерусские имена[4]*— Богдан, Бажен, Добрыня, Дружина, Якун. Имя *Богдан* заменялось очень часто

календарным именем Федот или Феодот, которое, по сути, является синонимом и переводится практически также как и Богдан — данный Богом. Имя *Бажен* означает «желанное дитя», тем самым отражает отношение родителей к ребенку. *Добрыня* дословно переводится как добрый, а *Дружина* как друг, товарищ.

Происхождение древнерусского имени *Якун* до сих пор вызывает споры в научных кругах. Считается, что это имя имеет скандинавское происхождение и является производным от имени *Nākun* [19, с. 553; 8, с. 165]. Аргументация данного положения опирается, прежде всего, на предположения о том, что член древнерусской дипломатической миссии 944 года по имени Акун (с вариантом Якун) носил имя, якобы распространенное в скандинавских странах и на упоминание в Повести временных лет варяжского князя Якуна [2, с. 81-82]. Однако, в последнее время, отечественные и зарубежные лингвисты и историки

ставят под вопрос достоверность утверждения об исходной форме для летописного имени Акун/Якун скандинавского имени *Häkun*, т. к., данное имя в различных формах и вариантах встречается в именословах от Южной Балтии до Средиземноморья [2, с. 88].

В группу неканонических именелецких помещиков так же попали и имена тюркского происхождения Егуп и Курдюм. *Егуп* - это одна из форм имени Ягуб, получившее распространение среди различных тюркоязычных народов: башкир, ногайцев, татар и других. На то, что данное имя было распространено в России, показывают различные документы XVI - XVII в. Так, например, в источниках числятся: Егуп Яковлевич Горяинов (сер. XVI в.) [1, с. 80], некий боярский сын Егуп Бобарыкин (1614), суздальский боярский сын Егуп Алалыкин (1629), Егупко да Онтошка Васильевы, Мещовскаго уезда (1629), ратный голова в Костроме Егуп Пасынков (1634), крестьянин,

сосланный в Алабазинский острог, Егупко Игнатъев (1682), рязанский крестьянин Егупко Васильев (1688) [17, с. 142].

Тюркское имя **Курдюм** встречается в Платежной книге Елецкого уезда 1615 г.: *«За вдовою за Пелагеею за Шестаковою женою Голтяева да за ее детми за Ваской да за Ваской ж, прозвище Курдюмка, в деревне Большой Поляне на их жеребий пашни паханные две четверти»* [6, с. 304]. В данном случае имя выполняло функцию прозвища и было предназначено для различия в семье братьев-тезок. Почему один из них получил прозвище, в основе которого лежит тюркское имя Курдюм не ясно.

Таким образом, в семьях детей боярских Елецкого уезда конца XVI – XVII вв. еще встречались прозвища и древнерусские имена, которые употреблялись как в качестве личных имен, так и в качестве вторых личных имен. Бытование неканонических имен и прозвищ в елецкой дворянской среде объясняется различными факторами,

но прежде всего необходимостью точной координации помещика в обществе.

Список литературы

1. Веселовский С.Б. Ономастикон. - М.: Наука, 1974. – 212 с.
2. Грот Л.П. О летописном имени Акун / Якун // Исторический формат. СПб., 2015. № 1 (1). С. 81-82.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. - Т.2. — М.: Дрофа; Рус.яз. — Медиа, 2011. — 779 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. —Т. 3. - М.: Дрофа; Рус.яз. — Медиа, 2011. – 921 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. - Т. 4. — М.: Дрофа; Рус.яз. — Медиа, 2011. — 683 с.
6. Елецкий уезд в начале XVII века: Елецкие десяти и платежные книги – М.: Древлехранилище, 2011. – 514 с.
7. Никонов В.А. География фамилий. - М.: Наука, 1988. – 192 с.
8. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. - М.: Русские словари, 2000. – 480 с.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - М.: Наука, 1978. – 199 с.
10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. 1648 г. Д. 88.
11. РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. 1622 г. Д. 87.
12. РГАДА. Ф. 210. Сметный список. Белгородский стол. Стлб. Д. 122.
13. Селищев А. Труды по русскому языку. Т. 1: Язык и общество. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 632 с.
14. Славянские древности: этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т.1. - М.: Международные отношения, 1995. – 575 с.
15. Славянские древности: этнолингвистический словарь под редакцией Н.И.

Толстого. Т.П. - М.: Международные отношения, 1995. – 687 с.

16. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. — М.: АСТ. 1998. – 528 с.

17. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. - СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903. – 857 с.

18. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. - М.: Прогресс, 1995. – 443 с.

19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. - М.: Прогресс, 1987. – 864 с.

Примечания

1. Составлена автором по Отдельной книге земель елецким служивым людям 1593 — 1954 г. (Глазьев В.Н., Новосильцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окрестностях в 1592-1594 гг. Елец, 2001. С. 192-211).

2. Составлена автором по: РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. 1604 г. Д. 86; РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. 1622 г. Д. 87.; РГАДА. Ф. 210. Сметный список. Белгородский стол. Стлб. Д. 122; РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. 1648 г. Д. 88; Елецкий уезд в начале XVII века: Елецкие десяти и платежные книги. М., 2011. С. 241- 400.

3. Составлена автором по: РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Поместный приказ. Переписная книга. 1678 г. Д. 8830; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. Кн. 17. 1686; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Поместный приказ. Писцовая книга. 1691-1693 г. Д. 138.

4. Деление на прозвища и древнерусские имена очень условно, т.к. эти два понятия, в большинстве случаев, приравнивались и лучше всего, между ними ставить «тире».

References

1. Veselovskij S.B. Onomastikon. - М.: Nauka, 1974. – 212 s.

2. Grot L.P. O letopisnom imeni Akun / Yakun // Istoricheskij format. SPb., 2015. № 1 (1). S. 81-82.

3. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazy'ka: v 4 tomax. - T.2. — М.:

Drofa; Rus.yaz. — Media, 2011. — 779 s.

4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazy'ka: v 4 tomach. —T. 3. - M.:

Drofa; Rus.yaz. — Media, 2011. — 921 s.

5. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazy'ka: v 4 tomach. - T. 4. —

M.: Drofa; Rus.yaz. — Media, 2011. — 683 s.

6. Eleckij uezd v nachale XVII veka: Eleckie desyatni i platezhny'e knigi — M.:

Drevlexranilishhe, 2011. — 514 s.

7. Nikonov V.A. Geografiya familij. - M.: Nauka, 1988. — 192 s.

8. Petrovskij N.A. Slovar' russkix lichny'x imen. - M.: Russkie slovari, 2000. — 480 s.

9. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. - M.: Nauka, 1978.

— 199 s.

10. RGADA. F. 210. Op. 4. 1648 g. D. 88.

11. RGADA. F. 210. Op. 4. 1622 g. D. 87.

12. RGADA. F. 210. Smetnyj spisok. Belgorodskij stol. Stlb. D. 122.

13. Selishhev A. Trudy' po russkomu yazy'ku. T. 1: Yazy'k i obshhestvo. - M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2003. - 632 s.

14. Slavyanskije drevnosti: e'tnolingvisticheskiy slovar' pod redakciej N.I. Tolstogo. T.I. - M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1995. — 575 s.

15. Slavyanskije drevnosti: e'tnolingvisticheskiy slovar' pod redakciej N.I. Tolstogo. T.II. - M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1995. — 687 s.

16. Superanskaya A.V. Slovar' russkix lichny'x imen. — M.: AST. 1998. — 528 s.

17. Tupikov N.M. Slovar' drevnerusskix lichny'x sobstvenny'x imen. - SPb.: Tipografiya I.N. Skoroxodova, 1903. — 857 s.

18. Unbegaun B.O. Russkie familii. - M.: Progress, 1995. — 443 s.

19. Fasmer M. E'timologicheskiy slovar' russkogo yazy'ka. T. IV. - M.: Progress, 1987. — 864 s.